

АЛЛЕГОРИИ ЛЮБВИ С ДВОЙНОЙ ПОДКРУТКОЙ

Больше всего в искусстве хореограф Валерий Анучин любит шоу

Кубиссина *Сарга - 2001 - 14 марта - с. 7*

Инна Буранова

- В АЛЕРИЙ, с чего все началось? Зачем танцовщику эта головная боль — собственная труппа и все вытекающие из этого заботы?

— Началось со знакомства с балериной Алсу Кондралеевой. Вероятно, нас с ней свела судьба. Я поделился с ней многолетней мечтой — иметь собственную труппу. В результате Алсу сейчас художественный руководитель нашего коллектива. А мечта возникла, потому что захотелось сделать что-то непохожее на другие балетные коллективы. Я всегда любил шоу и решил попробовать соединить танец и броскую зрелищность, па-де-де и пантомиму, классику и джазовый танец. Старался соединить театр в традиционном понимании этого слова с законами эстрады. Найти золотую середину. Вынашивал «Аллегии любви» два года. Искал музыкальный материал, выстраивал эпизоды... Нас никто не спонсирует, потому приходится на все зарабатывать самим. Мы уже показывали «Аллегии любви» в Театре оперетты, на гастролях в Прибалтике, на Украине. Когда мы создавали труппу, никто не верил, что мы выживем. Но мы выжили.

— А чем же ваш спектакль отличается от сборного балетного концерта?

— Многим. Шоу — это синтез движения, света, звука, различных спецэффектов. Это использование современных сценических технологий. У нас в стране очень богатые традиции танца и в классике, и в народно-сценическом танце, да и танец-модерн в России расцвел еще в начале XX века. Так что есть все основания для многопланового пластического зрелища.

— А почему вы тяготеете именно к шоу? Из коммерческих соображений? Шоу легче продать?

— Я люблю все, что зрелищно. И мне нравится «безбрежность» этого жанра: в него можно очень многое вместить. С другой стороны, я прекрасно понимаю, что конкурировать в той области балета, что предлагают Большой или Мариинский театр, глупо и бессмысленно. Там всегда stan-цуют классику гораздо лучше, чем мы. И зритель туда за классикой и пойдет. А к нам он придет за другим. «Аллегии любви» — полноценный спектакль с сюжетом и главным героем — Маэстро, человеком из мира искусств. Маэстро может быть и композитором, и музыкантом-исполнителем, художником или писателем — кем угодно, мы этот образ не конкретизируем. Он многое повидал, еще больше испытал в жизни — и теперь через разные танцы вспоминает отдельные моменты биографии, свои встречи с женщинами, счастливые и неудачные влюбленности. Ведь балеты почти всегда сюжетно построены на историях любви. И не только балеты...

— При таком раскладе все придумается: и «Жизель», и «Лебединое озеро», и «Дон Кихот»...

— Все это есть, в отрывках. Согласитесь: ничто лучше не пере-

На сцене Театра Российской армии 20 марта пройдет спектакль Национального Русского балета «Возрождение». Представление называется «Аллегии любви». Поставил любовные аллегории хореограф и режиссер Валерий Анучин. Балету «Возрождение» всего два года, но он постепенно набирает очки в табели о рангах многочисленных московских балетных трупп. Среди проектов коллектива — участие в праздновании 10-летия «Независимой газеты».

даст печали, чем дуэт из второго акта «Жизели», а смену страстей — танцы Черного и Белого лебедя. И еще «Вешние воды» — концертный номер Асафа Мессерера, он сделан на музыку Рахманинова, с этим оптимистическим танцем Маэстро вспоминает свою первую, самую светлую, любовь. Но в спектакле не только использованы отрывки из классики. Я сам поставил много танцев. Вообще в спектакле есть все — музыка Чайковского и мелодии из кинофильма про Джеймса Бонда, тяжелый рок и японские барабаны, есть пуанты и каблук, пантомима и карнавал, путешествия по миру и останки-раздумья, массовые танцы и танцевальные монологи... Многие стили пластики. Очень сложная световая партитура — мы будем ставить свет перед спектаклем двое суток. И попытка передать все эмоциональные переживания — сомнения и разочарования, одиночество и встречи, поиски свободы и необходимость привязанности к кому-то...

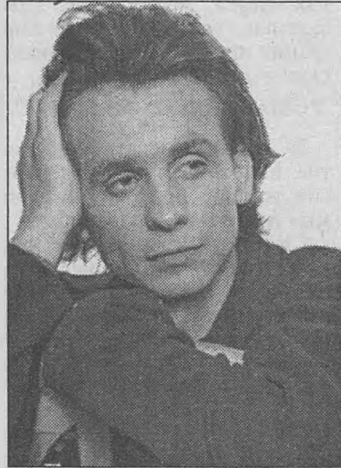
— И что же происходит с вашим Маэстро?

— Эту роль исполняет Сергей Чернобровкин, наш солист и одновременно педагог-репетитор. Маэстро временно попадает в сферу притяжения «темных сил» (в шоу есть танец с таким названием), потом идет по «дорогам жизни» (тоже название танцевального номера), радуется и печалится на венецианском карнавале, где вступает в борьбу с Королем и Шутком, здесь — различные танцы народов мира, потом становится очевидцем и даже участником трагедии Кармен в Испании. В общем, и сказка, и быль.

В спектакле звучит «живая» скрипичная музыка: свои сочинения, написанные специально для «Аллегий любви», играет 19-летняя Наталья Бирюкова. Они называются «Плачущий ангел» и «Сумеречная душа». А в финале вся труппа, все герои приключений появляются на сцене под Ванессу Мэй. Вот такая история о мире, в котором живет Маэстро. Возможно, он создал этот мир в своем воображении...

— Какие известные шоу мира вы считаете образцом? Не для буквального подражания, а по уровню?

— Я люблю старые классические мюзиклы типа «Танцев под дождем». В определенной степени

Валерий Анучин.

нравится «Риверданс». С этим шоу у нас случилась своя история. Эта труппа приезжала в Россию инкогнито, по приглашению московского Ирландского клуба, и давала «для своих» одно-единственное представление. Мы в этом вечере участвовали, потому что я давно знаком с членами клуба: они каждый год устраивают шествия по Тверской в честь праздника Хэллоуин, а я для этого шествия ставил танец. Когда артисты «Риверданса» переодевались, мы выходили на сцену и показывали свои танцы. Но при том мне кажется, что «Ривердансу» не хватает зрелищности, он несколько однообразен, хотя, конечно, танцуют очень профессионально. И музыка замечательная. Хорошее шоу — это точное чередование и пропорциональное сочетание всех компонентов. В этом смысле мне понравилось то, что сделал Морис Бежар на музыку группы «Квин». А критерий для меня — когда зрители говорят: «Как, уже закончилось? А я бы еще посмотрел». Для этого надо найти изюминку в каждом эпизоде.

— А в целом — испечь пирог с изюмом...

— Вот именно. Чтобы было вкусно, чтобы публика все стела и попросила добавки.

— Почему вы играете на сцене военного театра?

— С главным режиссером Театра Российской армии Борисом Морозовым у нас сложились хорошие деловые контакты. Он пришел на наш спектакль, ему понравилось, и мы вместе решили: если 20 марта все пройдет удачно, то мы становимся репертуарным коллективом Театра Российской армии, заключаем договор о периодическом прокате нашего шоу на этой сцене. Кроме того, есть и планы совместной постановки.

— А собственно балетные планы?

— Снова шоу, но совсем другого характера — танцевальный рассказ о том, что принес нам прошлый век. И джаз, и рок, и новую литературу с музыкой, и авангардное искусство, и техническую революцию. Но вместе с тем — наркоманию, взрыв насилия, войны, СПИД... Мы используем симфонию Шостаковича плюс специально для этого спектакля нам сочиняют музыку молодые композиторы.

— А нет ли соблазна в репертуаре пойти по проторенной многим

дорожке: сборные концерты, беспротестный классический «Щелкунчик» на Новый год и тому подобное?

— Нет. Хотя мы участвуем во многих проектах, от новогодних елок до празднования Дня города в Москве. Я делал режиссуру на открытиях и закрытиях кинофестивалей, мы ездили в Белоруссию на фестиваль «Славянский базар». В общем, ни от какой работы не отказываемся. Мне поступает много приглашений что-то поставить в других коллективах, но я предпочитаю работать на своих ребят.

— Расскажите о труппе балета «Возрождение».

— У нас 35 человек, все с профессиональным образованием, ребята приехали из разных городов и разных театров. Работа построена по принятому в мире образцу: нет разделения на «звезд» и кордебалет, все танцуют все. Увы, у нас нет знаменитых имен, которые сами по себе могут собрать полный зал. Но за исключением 2–3 человек танцовщики молодые, от 19 до 25 лет, и перспективные. Молодое дает им преимущество: они еще не «затвердели» в какой-то одной системе танца, у нас классический танцовщик учится исполнять хип-хоп, а «народник» стоит на пуантах. В классе у нас не только классика, но и акробатика, и джаз-танец. Я сам его преподаю, и приезжают периодически французские педагоги. Собираемся вести рок-н-ролльный класс по изучению высоких поддержек. И пригласили фигуристов, они будут учить ребят некоторым движениям фигурного катания.

— Будете делать двойные подкрутки?

— Да, что-то в этом роде.

— Вашим артистам осталось только запеть...

— А что? Это в принципе возможно. У нас есть танцовщики, которые отлично поют. И мюзикл когда-нибудь поставим. Вот вы упоминали о «Щелкунчике» — не исключено, что по Гофману и попробуем силы в мюзикле. Мы сейчас создали собственную школу танца, принимаем туда детей с 5 лет, всех, кто желает учиться танцевать, но в перспективе хотелось бы самим готовить артистов для балета «Возрождение».

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Валерий Анучин родился в 1969 г. в Воронеже. В 1987 г. окончил Воронежское хореографическое училище. Работал в Воронежском театре оперы и балета, службу в армии (1988–1990 гг.) проходил в Ансамбле песни и пляски Московского военного округа. В 1990 г. — артист театра-шоу «Гжель». В 1993–1994 гг. — в труппе современного танца в Польше. Танцевал в труппе под руководством Александра Посвянского. С 1998 г. — создатель и балетмейстер Национального Русского балета «Возрождение».